

Глава 177. Она одинока. Одинока, как фейерверк.

«Какая достойная фраза! Я сегодня встречаюсь здесь с этим хорошим человеком!» громкий голос нарушил тишину в окрестностях.

Цин Шуй радостно щебетал с У-Шуан и не ожидал, что кто-то так близко к ним подошел. Слишком безрассудно с его стороны!

Он поднял голову и заметил, что рядом находятся три на вид молодых человека. Каждый из них был не старше 30 лет. Было видно, что они хорошо натренированы и взгляды их были резки. Тот, что в середине был особенно спокоен. В его глазах читался ум.

Украдкой Цин Шуй наблюдал за ними. Троица была одинаково одета в фиолетовой, цвет, который было позволено носить только Защитникам Секты Небесного Меча. Более того, от них исходили тончайшие струи мистической ауры. Даже Хо Нань, десятый закрепленный кандидат на позицию Старшего, не смог бы равняться с ними. Было похоже, что Цяо Чу, еще один кандидат на место Старшего, был среди них.

«Извините, я сегодня занят. Вы, ребята, можете прийти в другой раз, но только в следующие три дня. Потому что я снова уеду!» потянув У-Шуан за руку, тихо сказал Цин Шуй, готовясь уходить.

Эти трое были лучшими кандидатами на место Старших в Секте Небесного Меча. Ни одного из них не было, когда Цин Шуй прибыл. Они услышали, что Цин Шуй высокомерно отзывался о Защитниках Секты Небесного Меча, и пришли в ярость. Плохо, что Цин Шуй ушел с горы до того, как они смогли его найти.

Сегодня им сказали, что Цин Шуй снова вернулся. Поэтому они хотели вызвать его на бой за свою честь, не смотря на то, что Цин Шуй сам стал Защитником Секты Небесного Меча.

«А с чего ты такой высокомерный? Я, Хай Син, отсутствовал в тот раз. Если бы я был на месте, ты считаешь, ты смог бы дальше гнуть свою линию со своими ничтожными навыками?» с презрением произнес худой и высокий юноша слева.

«ха-ха. Я не высокомерный. Я не думал, что мои способности позволят мне тут командовать. Однако ваши паршивые навыки я бы постеснялся даже упоминать».

«Завтра утром на арене. Я вызвать тебя на честный бой!» сказал крепкий бровастый и глазастый молодой человек посередине и улыбнулся. Он удерживал Хай Сина, готового взорваться от злости.

«Хорошо. Хотя на самом деле вам не нужно этого делать!» сказал Цин Шуй и отправился восвояси, утянув за собой У-Шуан.

«Иногда бывает, что человеку нужно настоять на своем, даже если он знает, что неправ!» произнес молодой человек, во взгляде которого явно читалось желание подраться.

«Цин Шуй, он ведущий кандидат на позицию Старшего, Те Суншань. Говорят, что он вот-вот получит второй класс Сяньтянь, он самый сильный среди всех зарезервированных кандидатов», сказала У-Шуан, шагая рядом с Цин Шуй.

Она не беспокоилась за него, потому что знала, что Цин Шуй может победить. Однако всегда лучше знать врага в лицо!

«Все в порядке. Я должен справиться с человеком его уровня. Я просто не хотел привлекать к себе много внимания. Однако, кажется, что это невозможно!» беспомощно заявил Цин Шуй.

«Пф, когда это ты не высовывался? Как это ты и не привлечешь внимания?» в голосе У-Шуан зазвучали грустные нотки. Неужели его слова на арене в тот день можно назвать попыткой «не высовываться»?

Цин Шуй: «...»

«Тебе надо возвращаться. Ты не сможешь тут выжить», сказала У-Шуан на входе к Вершине Чжу Цин и улыбнулась своей прекрасной улыбкой.

Когда Цин Шуй вернулся в зал Вершины Небесного Меча, уже окончательно стемнело. Несмотря на то, что высокласные световые камни освещали все вокруг, перед залом было тихо и безлюдно. Цин Шуй заметил знакомую даму, стоявшую в одиночестве. Чудесная фигура, которая могла заставить государства упасть к ее ногам и города разрушиться, стояла, осунувшись, словно мешок с костями.

«Как же она одинока! Даже фейерверк не так одинок, как она!» - вот что вдруг почувствовал Цин Шуй.

Было поздно и ясно, что прекрасная женщина поджидала именно его. Было бы еще прекраснее, если бы она была его женой, но, к сожалению, она была его Учителем. Он почувствовал легкий укол ревности. Однако его тронуло то, что она ждала его.

«Учитель!» нарушил Цин Шуй покой мыслей Ие Цзяньэ.

Ие Цзяньэ повернула голову, нежно улыбнулась и сказала: «Ты вернулся!»

Цин Шуй смотрел на эту исключительную выдающуюся женщину и на ее улыбку, что возносилась над всем миром людей. Он почувствовал сильную ревность. «Учитель, давайте вернемся на Вершину Облака Тумана. Мне там теплее».

Сопровождаемые криками Белоснежного Журавля, Цин Шуй и Ие Цзяньэ взмыли в небо, уносимые журавлем в сторону Вершины Облака Тумана.

«Цин Шуй, каково тебе было без нас целый месяц?» Ие Цзяньэ шагала рядом с Цин Шуем, когда они поднимались по первому пролету лестницы, ведущей к Вершине.

Цин Шуй попросил подняться пешком. Иначе Белоснежный Журавль донес бы их к самой вершине.

«Ха-ха, было хорошо. Только через опыт внешнего мира можно тренировать сердце, чтобы оно стало еще более твердым. Когда ум человека неспокоен, легко прекратить тренировки и даже утопить себя в бутылке. Сильному требуется крайняя целеустремленность и решительное сердце», сказал Цин Шуй и мягко улыбнулся.

«Есть что рассказать мне?» повернула к нему голову Ие Цзяньэ с улыбкой.

«Хм... Учитель, я думаю, что вы бы смогли пробить 4 уровень Сяньтянь и выйти на 5-й, если бы влюбились немедленно», на полном серьезе сказал Цин Шуй.

Ие Цзяньэ так странно посмотрела на Цин Шуя, что он заволновался. Он даже не думал, что

есть иной способ перехода для изменения практик. Однако такой шаг требовал от человека большого риска.

Цин Шуй понимал, что такая богиня, как Ие Цзяньэ, стала бы наиболее эффективной, если бы основательно влюбилась раз и навсегда.

«А это можно сделать силой? Мерзавец, ты еще осмеливаешься дразнить свою учительницу», сказала Ие Цзяньэ, улыбнувшись и ни на йоту не поменяв выражения лица.

«Увы, это невозможно форсировать. Я даже не знаю, какой мужчина равнялся бы с такой почтенной Старшей, как вы. В этом-то и вся проблема», с горькой улыбкой произнес Цин Шуй.

«Ты напрашиваешься на тумачи? Ты действительно просишь своего Учителя найти парня и выйти замуж?» Редко, когда Ие Цзяньэ позволяла себе кокетничать.

«Ха-ха! На самом деле, я надеюсь, что Учительница никогда не выйдет замуж. Потому что тогда я е^е смогу видеть почтенную Старшую каждый день, быть рядом с вами каждый день, слушать ваши учения каждый день, делать массаж моей великолепной Старшей каждый день!» с ухмылкой сказал Цин Шуй, честно глядя на нее.

«Мерзавец, я сказала, тебе не разрешается называть меня «старшей». Разве я старше?» сказала Ие Цзяньэ кокетливо и посмотрела на элегантное и соблазнительное лицо Цин Шуя.

Чего Цин Шуй ждал от нее, так это больше «эмоций и удовольствий». Только тогда она бы раскрепостилась и отпустила мысли из своей головы!

Глядя на счастливую улыбку Цин Шуя, Ие Цзяньэ с облегчением улыбнулась сама. «Спасибо тебе, Цин Шуй. Я осознала, что стала гораздо счастливее после встречи с тобой».

«Между нами не нужны благодарности. Я полностью готов сделать для вас, что угодно. Вы мой Учитель. Кроме кровных родственников, вы самый близкий мне человек. Разве Учитель оставит меня в беде?»

«Твоя учитель одинока. Кроме моего учителя, который скончался, и моих боевых братьев и сестер, у меня никого нет, только ты!»

Ие Цзяньэ и Цин Шуй постепенно добрались до главных ворот зала Вершины Облака Тумана.

«Цин Шуй, я пойду приготовлю поесть, давай поужинаем вместе. Мои кулинарные способности значительно улучшились за последнее время!» Эти слова Ие Цзяньэ снова ввели Цин Шуя в ступор. Ну, мы же все люди, все живем в мире людей!

Цин Шуй забежал взглянуть, как готовит Ие Цзяньэ. Что бы ни делала эта богоподобная женщина, она все делала с исключительной грациозностью!

После еды Цин Шуй засобирался.

«Цин Шуй, обещай, что не поранишь их слишком сильно в завтрашней битве!»